

«Запроса на развитие правовых исследований нет»

14.06.2024

ИНТЕРВЬЮ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Интервью с Антоном Селивановским, канд. юрид. наук, деканом факультета права Московской высшей школы социальных и экономических наук.

— Что, на ваш взгляд, изменится в профессии юриста через 5–10 лет?

— По моему мнению, в настоящее время единой профессии «юрист» нет, а есть профессии, так или иначе связанные с правом, при этом у них разное понимание того, что такое право, правосудие, карьера и пр. Можно строить прогнозы по поводу того, как изменится профессия инхаус юриста или юриста юридической фирмы, но эти тенденции могут существенно отличаться от изменений в отношении следователей и судей.

— Должна ли меняться система юридического образования с учетом развития искусственного интеллекта и цифровизации?

— Решение об изменении системы юридического образования принимает главный работодатель — государство. Чиновники определяют, сколько лет учиться студентам, какие учебные дисциплины им изучать, каким должно быть количество часов по каждой из дисциплин и пр. В действующем госстандарте уже есть обязательная дисциплина «информационные технологии в юридической деятельности». Юридические факультеты вузов по-разному решают, чем наполнить этот курс. Преимущественно обучают работе со справочно-информационной системой, отводя на это небольшое количество часов на первом курсе. Насколько я знаю, юрфаки крайне редко включают в программу обучения юристов какие-либо математические или программистские дисциплины. И это объяснимо, так как одной из основных причин выбора юриспруденции юношами и девушками зачастую становится желание избежать изучения математики.

При этом очевидно, что юридическая профессия (в широком понимании) переживает бурную технологизацию права (для решения многих юридических задач необходимо найти и переработать огромный объем информации), трансформируются методы юридического анализа, подготовки юридических продуктов, существенно меняются даже традиционные области юридического знания. Кроме того, в 2021 г. Правительственная комиссия по цифровому развитию утвердила Концепцию развития технологии машиночитаемого права.

Машиночитаемое право — непротиворечивое изложение правовых норм с целью повышения удобства правоприменения для государства, представителей предпринимательского сообщества и обычных граждан. Технологии машиночитаемого права в той или иной степени будут применяться во всех отраслях законодательства. При этом на текущем уровне развития машиночитаемые нормы дополняют, а не заменяют собой нормы, написанные на естественном языке. Посредством инструментов машиночитаемого права возможно обеспечить встраивание норм права в работу информационных систем, предоставляющих различные сервисы в автоматическом режиме, а также обменивающихся данными без участия человека (например, беспилотный транспорт, интернет вещей). Внедрение технологий машиночитаемого права требует от юристов новых знаний и компетенций, а именно — более детального знакомства с основами программирования, понимания функционирования современных информационных систем и технологий, умения работать с программными пакетами, осуществляющими обработку естественного языка, знания принципов работы искусственного интеллекта и машинного обучения. Более того, обучение программированию и алгоритмическому мышлению формирует у будущего юриста четкое представление о способах построения сложных систем правил и норм, включающих набор точно определенных понятий и связей между ними (онтологии) [\[1\]](#). Под правовой онтологией понимается описание на формальном языке множества категорий (сфер применения машиночитаемого права, субъектов правоотношений, сделок и т. д.) и связей между ними, которые задаются нормами действующего права.

На мой взгляд, эта масштабная задача требует подготовки юристов, которые будут знать не только право, но и новые технологии и пр. Именно обученные таким образом юристы станут проводить цифровую трансформацию российского права. Нужны преподаватели, которые смогут дать студентам такие знания, а еще лучше — и привить соответствующие навыки. Поэтому мы в Шанинке включили в программу бакалавриата целый блок IT дисциплин, которые изучаются в течение всех четырех лет обучения. Сначала идет курс «Цифровая грамотность», направленный на формирование компетенций, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета в

рамках академической и профессиональной деятельности. В частности, будущие юристы могут познакомиться с технологическими принципами работы средств шифрования (криптозащиты), электронной подписи, компьютерных сетей, в том числе сети Интернет, базами данных и облачными хранилищами, системами идентификации и аутентификации, технологиями сбора, обработки и хранения различных видов данных, включая аудио , видео и биометрическую информацию. Это позволит сделать изучение правового регулирования соответствующих информационно технологических явлений более осмысленным. Далее идут курсы «Введение в теорию вероятностей и математическую статистику», «Искусственный интеллект (AI) для обработки естественного языка (NLP)», «Машинное обучение (ML)». А на четвертом курсе для студентов предусмотрен курс «Теория игр в социальных науках», посвященный принципам принятия решений в условиях стратегического взаимодействия нескольких агентов (лиц, организаций или органов власти). Это позволит разобраться в том, как принципы теории игр регулируют вопросы конкуренции компаний, создания моделей рационального поведения, выстраивания тактики поведения на переговорах и стратегии объединения.

— В судебной практике все большую роль играют доктринальные вопросы и вопросы юридической техники. В исследовании «The CASE by Legal Insight» за 2023 г. значительную часть кейсов составили дела, в которых суды рассматривали вопросы распределения бремени доказывания, презумпций, распределения прав и обязанностей сторон правоотношений. Очевидно, что высокое качество судебных решений по таким вопросам зависит не только от квалификации судей, но и от уровня развития правовой науки и образования. Как обеспечить взаимодействие этих систем?

— По моему мнению, универсального ответа на этот сложный вопрос нет. Есть много преподавателей, прекрасно работающих со студентами и не претендующих на позицию ученого в правовой науке. И напротив, есть коллеги, которые пишут научные статьи, но не любят работать со студентами, так как последние не могут оценить их глубоко научную

мысль. В течение многих лет преподавателей заставляют писать статьи под страхом увольнения, сокращения зарплаты или применения какой-то иной кары. Соответственно, статьи выходят, но польза от них зачастую весьма скромная.

В последние годы я наблюдаю практику представления в судебном процессе заключения ученого (эксперта, специалиста, «академика») по сложным правовым вопросам. Это решение представляется мне правильным, так как судьи не являются экспертами по всем вопросам. Например, рассматривается спор, связанный с депозитарным учетом ценных бумаг: нормативное регулирование очень сложное и крайне объемное, на него накладывается практика, в этом случае заключение эксперта может помочь судье оперативно разобраться в структуре отношений и существе спора. Обязан ли судья принять позицию эксперта? Нет, но с его помощью судье проще разобраться в хитросплетениях спора. При этом у него, конечно же, должны возникать вопросы по поводу того, действительно ли автор заключения обладает достаточной экспертизой, погружен ли он в эту тематику или лишь цитирует / транслирует труды других авторов и т. п. В то же время хочу отметить, что подготовка подобных заключений дает важную пищу исследователям, так как заставляет более детально и кропотливо рассматривать возникающие на практике проблемы.

— Нужно ли сегодня российским юристам зарубежное образование, и, если да, то в чем его польза?

— Юристы с зарубежным образованием необходимы для эффективного развития российского права! Они приносят ценную информацию о том, как те или иные сферы регулируются в других юрисдикциях, как там рассматриваются споры, какие ведутся дискуссии. Далеко не все можно найти в открытых источниках и не с тем уровнем погружения. Без этого развитие идет медленнее, лишается весьма полезного внешнего влияния, которое подчас помогает избежать «граблей», на которые уже наступали в других странах.

— Нужны ли юридические колледжи, и должно ли высшее юридическое образование быть элитарным, нацеленным не только на текущие кадровые запросы, но и на

формирование личности?

— Экономике нужны не только высококвалифицированные юристы, глубоко погруженные в различные доктринальные вопросы, знающие презумпции и прочее, но и рядовые «ремесленники», умеющие вручную делать добротную регламентную работу.

В последние годы к колледжам наблюдается повышенный интерес. Многие из них открыли направление подготовки «юриспруденция». В декабре 2023 г. был принят новый государственный стандарт «Юриспруденция». Теперь вопрос за малым: создать толковую программу не для галочки, а для формирования у обучающихся искомых навыков.

Мы погрузились в эту тему и видим прекрасные возможности для развития среднего профессионального юридического образования, для создания трека «колледж — университет». А вопрос формирования личности — один из важнейших при обучении как в университете, так и в колледже. И тут мы должны обратиться к проблемам правовой культуры, прав человека, целям правосудия и пр.

— Гарвард и Оксфорд — не только уровень образования, но и формирование связей и круга знакомств. Должны ли российские вузы как то участвовать в формировании нетворкинга своих студентов?

— Некоторые российские вузы успешно формируют связи и круг знакомств: достаточно посмотреть на верхние эшелоны российской власти. Но есть и вузы с иным подходом — массовым дешевым ускоренным продвижением к получению диплома. И у первых, и у вторых имеется свой «покупатель». Полагаю, что каждый университет должен сам выбирать свой путь, обязывать его не следует — толку от этого не будет, все уйдет в имитацию.

— Что можно сделать в сфере юридического образования для более интенсивного развития науки права?

— Тема развития правовых наук очень непростая. На мой взгляд, современные исследования должны проводиться с проработкой большого объема разных данных группой исследователей. Для сбора и первичного анализа большого объема данных можно привлекать студентов, аспирантов, выпускников. Организация таких исследовательских команд — задача непростая и необычная для традиционной советской / российской правовой науки. Кроме того, запроса на развитие правовых исследований нет. В последние годы появилось очень много нового регулирования, выполненного «на коленке ночью», без всякой науки. А потом идет внесение изменений по ситуации, без осмысленной оценки принятых норм. Поэтому проведение правовых исследований по-прежнему остается инициативой энтузиастов.

— Какие предметы должны быть сегодня в программе обучения студента юрфака?
Должен ли рынок (работодатель) влиять на формирование программы обучения?

— Сейчас в действующем федеральном стандарте «Юриспруденция» более 30 обязательных дисциплин, включая такие предметы как «история России», «основы российской государственности», «история государства и права России», «история государства и права зарубежных стран». Набор предметов, объем и глубину должны определять сами университеты. При этом целесообразно учитывать, где преимущественно будут работать выпускники и с какими юридическими задачами они будут сталкиваться. Если вуз готовит следователей, то в фокусе должны быть уголовное и административное право, уголовный процесс, устройство и функционирование правоохранительных органов. Выпускники Шанинки становятся инхаус юристами, консультантами и адвокатами, поэтому для них ядро основных дисциплин составляют гражданское право, налоги, корпоративное право и интеллектуальная собственность.

Мы активно общаемся с нашими партнерами (у нас их уже более 40) и стараемся понять запрос работодателей. Пока ощущаем «большую боль» в связи с тем, что выпускники университетов не имеют навыка составления грамотных юридических документов, а также

плохо понимают риски, подменяют знание изложением норм законов.

Мы стараемся уловить запрос работодателей своих выпускников и включили в наши программы блок дисциплин, посвященный юридической профессии. В рамках бакалавриата мы не только знакомим студентов с такими курсами, как «Правоохранительные органы» и «Судебная система», но и погружаем их в работу инхаус юристов, организуем мастер классы с посещением крупных юридических служб российских корпораций, показываем, как работает юридический бизнес и как соотносится с адвокатурой. Кроме того, в этом блоке есть курсы «Письменная речь юриста», «Культура речи и ораторское искусство», «Коммуникации и переговоры», «Техника профессиональной безопасности», которые формируют профессиональные навыки юриста. Многие из них имеются и в магистерских программах.

Мы переосмыслили формат курсовой работы: вместо курсовых работ наши студенты будут прорабатывать и защищать курсовой проект, включающий презентацию по выбранной теме (например, строительство автомобильной трассы). В презентации необходимо будет рассказать, из каких этапов состоит работа, какие «узловые» правовые задачи необходимо решить, какими инструментами можно воспользоваться. Помимо презентации студенты должны представить договоры, уставы, регламенты и прочие документы, которыми оформляются предложенные решения. И что особенно важно, защита курсового проекта будет проходить в присутствии наших партнеров. Так наши студенты будут представлены будущим работодателям, а наши партнеры смогут оценить качество их подготовки, дать комментарии и высказать пожелания.

[1] Подробнее см.: Цшайге Х. [Революция в обработке больших юридических данных](#) // Legal Insight. — 2023. — No 6.

Антон Селивановский — канд. юрид. наук, декан факультета права Московской высшей школы социальных и экономических наук

ИНТЕРВЬЮ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ